

African Immigrants in France in the Context of the Growing Politicization of the Migration Problem

Natalia A. Zherlitsina

Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia.

Email: [ns_inafr\[at\]mail.ru](mailto:ns_inafr@mail.ru) ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8647-9419>

Received: 18 February 2024 | Revised: 30 April 2024 | Accepted: 12 May 2024

Abstract

The article analyzes the transformation of migration policy in France in recent years. French immigration policy, following in the wake of the common course of the European Union, implies the adoption of increasingly restrictive laws in an assimilationist logic. The changes also apply to immigrants from Africa, who make up 46.1% of all immigrants living in France. Based on the analysis of statistical data and official documents regulating migration between the EU and France on the one hand and African countries on the other, the article examines the historical context and the current state of the African immigrant community in France, and draws conclusions about the excessive politicization of the immigration issue. The reasons for the migration of Africans to France, the composition of communities, and the situation of African immigrants in France are analyzed. Special attention is paid to the causes and consequences of the politicization of the migration problem in France. The article examines the latest changes in French immigration legislation and their impact on the situation of African immigrants. It is concluded that in modern French political discourse, immigrants of African descent are represented as problematic groups of the population unsuitable for integration into the French society. The risk of forming the immigration policy for reasons of political expediency lies in the fact that immigrants from African countries find themselves in an increasingly disadvantaged position in France.

Keywords

France; Africa; Francophonie; History of Migrations from Africa to France; Migration Policy; Politicization of the Migration Problem; Restrictive Migration Management; Immigration Legislation; African Communities in France; Discrimination

This work is licensed under a [Creative Commons "Attribution" 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Африканские иммигранты во Франции в условиях растущей политизации проблемы миграции

Жерлицына Наталья Александровна

Институт Африки РАН. Москва, Россия. Email: ns_inafr[at]mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8647-9419>

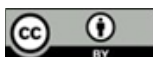
Рукопись получена: 18 февраля 2024 | Пересмотрена: 30 апреля 2024 | Принята: 12 мая 2024

Аннотация

Статья посвящена анализу трансформации миграционной политики во Франции в последние годы. Французская иммиграционная политика, следуя в фарватере единого курса Европейского союза, подразумевает принятие все более ограничительных законов в ассимиляционистской логике. Изменения касаются и иммигрантов из Африки, которые составляют 46,1% всех иммигрантов, проживающих во Франции. В статье на основе анализа статистических данных и официальных документов, регулирующих миграцию между ЕС и Францией с одной стороны и странами Африки с другой, рассматриваются исторический контекст и современное состояние африканской иммигрантской общины во Франции, а также делаются выводы о чрезмерной политизации вопроса иммиграции. Анализируются причины миграции африканцев во Францию, состав общин, положение африканских иммигрантов во Франции. Особенное внимание уделяется причинам и последствиям политизации проблемы миграции во Франции. Исследуются последние изменения в иммиграционном законодательстве Франции и их влияние на положение африканских иммигрантов. Сделан вывод о том, что в современном французском политическом дискурсе иммигранты африканского происхождения представлены как проблемные группы населения, непригодные для интеграции во французское общество. Риск формулирования иммиграционной политики по соображениям политической целесообразности заключается в том, что иммигранты из стран Африки оказываются во Франции во все более неблагоприятном положении.

Ключевые слова

Франция; Африка; Франкофония; история миграций из Африки во Францию; миграционная политика; политизация проблемы миграции; ограничительное управление миграцией; иммиграционное законодательство; африканские общины во Франции; дискриминация

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons "Attribution" \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Последние десять лет иммиграция воспринимается во Франции как серьезная проблема, оказывающая непосредственное влияние на общественную безопасность, национальную идентичность, рынок труда. Французская иммиграционная политика, следуя в фарватере единого курса Европейского союза, пытается уменьшить приток новых переселенцев и решить вопрос интеграции второго поколения иммигрантов по светской, республиканской французской модели. Текущая тенденция такова, что под давлением консервативных политических сил власти республики принимают все более ограничительные законы об иммиграции с целью контроля над потоками и интеграции легальных мигрантов в ассимиляционистской логике. Законопроект, принятый Сенатом Франции 24 января 2024 г., разработан в том же русле, создавая базу для четко проводимой ограничительной миграционной политики якобы в интересах безопасности. Ряд общественных организаций, такие как Международная амнистия, Врачи мира, Врачи без границ или Католическая организация помощи, осудили репрессивный характер этой реформы и призвали положить конец дискурсу, связывающему иммиграцию и преступность. Следует отметить чрезвычайную политизированность проблемы иммиграции во Франции в частности и в Европе в целом, когда предлагаемые решения основаны не на реальности проблем, а на удовлетворении ожиданий общественного мнения, негативно настроенного против иммигрантов.

Цель данной работы – исследовать нарастающий процесс политизации проблемы миграции в Европе, в частности, во Франции. Основные задачи – анализ причин миграции африканцев во Францию, состава общин и статуса в стране; исследование последних изменений в иммиграционном законодательстве Франции и их влияния на положение африканских иммигрантов. Гипотеза исследования состоит в том, что политические решения, принимаемые властями Франции по отношению к миграции, основываются не на реальности проблемы, а на соображениях политической демагогии и подыгрывания стереотипам общественного мнения. Ограничительные законы в ассимиляционистской логике, предусматривающие репрессивные и дегуманизирующие меры, ухудшают и без того тяжелое положение мигрантов.

Методы и материалы

Так как процесс миграции неразрывно связан с политическими, экономическими, географическими, демографическими процессами, а также с историческим развитием государства, феномен миграции должен изучаться как предмет междисциплинарного исследования. Такие ученые как М. Каслс (1993), Т. Юдина (2002) и Д. Мейсси (1994) в своих работах, посвященных проблемам миграции, настаивают на необходимости комплексных, междисциплинарных подходов. К. Бреттел (2007) и Дж. Холлифилд (1998) считают,

что в пределах политологического подхода исследование миграционного процесса следует проводить, учитывая роль национального государства в управлении миграционными потоками и взаимовлияние миграции и внутренней политики государства. В контексте данного исследования следует упомянуть модель инкорпорации, предложенную исследователем А. Портесом (2006). Эта модель рассматривает миграцию с точки зрения официальной политики правительства, характера этнических отношений в государстве.

Российские ученые уделяют большое внимание изучению проблемы миграции в ЕС. Так, в трудах Биссон Л. С. содержится комплексный анализ этапов и принципов формирования наднационального компонента регулирования легальной миграции в ЕС (2018, 2019). Хахалкина Е. В. утверждает, что миграционная политика ЕС в 2000-х гг. трансформировалась в пользу односторонних интересов, в том числе предотвращения массовой иммиграции в Евросоюз из третьих стран (2022). Бардин А. Л., Пантин В. И. и Кононов Л. А. дают глубокий анализ теоретических подходов к изучению интеграции мигрантов и политизации миграционного дискурса (2017, 2019). Весомый вклад в понимание миграционных процессов в Европе внес С. В. Рязанцев, объясняя причины неэффективности традиционных инструментов миграционной политики стран-реципиентов (2019). Основным методом исследования выбран анализ официальных документов, в первую очередь политических договоров и соглашений по регулированию миграции между Францией и странами Африки.

Дискуссионность и неоднозначность международной миграционной политики проявляются не только в разработке и инвентаризации различных концепций регулирования миграционных потоков отдельными государствами и политическими блоками, но и в изменении политической теории миграции в целом. В данном исследовании автор использовал методы из арсенала политических, исторических и социологических наук: системный подход, структурно-функциональный анализ, конфликтологический и компаративистский подходы. Одним из основных для данной работы стал неолиберальный подход к изучению миграционной политики, с учетом ее развития в рамках миграционного кризиса прежде всего на наднациональном уровне. Неолиберальные теории иммиграционной политики, например, концепция «встроенного либерализма» Д. Рагги, подтверждают, что доминирование международных режимов в области прав человека создает предпосылку дальнейшей эрозии функций демократических государств в управлении иммиграцией (1982).

В работе использованы различные статистические данные, в том числе данные Международной организации по миграции. Для определения числа беженцев и искателей убежища используются материалы Управления Верховного комиссара по делам беженцев ООН, а также данные Международной организации по миграции о численности мигрантов. Были проанализированы

многочисленные официальные документы, связанные с вопросами политического регулирования миграции между ЕС, Францией и странами Африки.

Противоречивость французских подходов к миграции

Противоречивость французской политики в отношении иммиграции особенно очевидна, если учитывать декларируемую правительством республики приверженность Франкофонии как пространству, благоприятному для миграционных потоков. Около 300 млн. человек в мире причисляют себя к франкоговорящим, и Франция, как бывшая колониальная держава, мыслит себя как точка притяжения и организующий центр для всех своих «осколков империи». Наибольшее количество франкоговорящих сегодня проживает в странах Африки к югу от Сахары, на них приходится около 59% от общего числа. Париж больше не является первым франкоязычным городом в мире, столицу Франции фактически обогнала Киншаса в Демократической Республике Конго, которая в настоящее время является самым большим франкоязычным городом на планете (Zouari, 2017).

Иммигранты – выходцы из бывших колоний – это классический случай в географии международной миграции. Потоки ориентируются в соответствии с историческими связями, которые сложились в результате языкового сходства, формирующего общую культуру и облегчающего подходы к миграции и интеграции, близости систем образования, которая способствует признанию дипломов, практики найма рабочей силы из бывших колоний, нормативных льгот, предоставляемых этой категории иммигрантов.

От относительной доброжелательности иммиграционной политики в 1960–1970-е гг. Франция постепенно перешла к ситуации, в которой участь мигрантов усложнялась по мере ужесточения законодательства, что закрывало двери для некоторых из них. Экономический кризис середины 1970-х гг. положил конец потоку легальных иммигрантов. Впервые иммиграция стала для французской нации своего рода внутренней колониальной проблемой, вызвав сильную реакцию во французском обществе, за которой стояли противоречия между местным населением и иммигрантами. В соответствии с новыми политическими дискурсами, иммигранты стали рассматриваться в наихудшем сценарии как авангард вторжения и иждивенцы, желающие воспользоваться преимуществами социальной помощи в западноевропейских странах, которые, как оказалось, из-за кризиса больше не могли себе этого позволить. Принятие ограничительной миграционной политики, начиная с 1974 г., привело к увеличению нелегальной миграции. Именно с этого периода правый дискурс, передаваемый через средства массовой информации, начал насаждать во французском общественном мнении идеи, направленные на объединение иммиграции, особенно африканской, с ростом безработицы и дефицитом социальных счетов, а также с отсутствием безопасности.

Начиная с 2000 г., парламентом Франции было принято более 10 законов, которые регулировали сферу миграционной политики, и поправок к законам. Эволюция законодательства заключалась в постепенном наращивании политики ограничений (Loi... 2003, 2004, 2011).

Французская миграционная политика под эгидой ЕС

Франция как часть Европейского союза уже около 20 лет движется в направлении ограничительного управления миграционными потоками. Так, еще в 2006 г. в Триполи состоялось подписание совместной декларации ЕС – Африка по миграции и развитию (Joint Africa–EU declaration..., 2006). В том же году был запущен так называемый Рабатский процесс, объединяющий Европейский Союз и страны Западной и Центральной Африки, а в 2014 г. – так называемый Хартумский процесс, объединяющий Европейский Союз и страны Западной Африки. Эти соглашения были нацелены на то, чтобы в странах транзита, таких как Нигер, Ливия, Тунис и Марокко, контроль нелегальной миграции стал центральным компонентом их отношений с ЕС, что дает властям этих африканских стран роль полицейских на границах Европы. Этот тренд был закреплен Валлеттской декларацией от 11 и 12 ноября 2015 г., в которой признается, что управление миграцией является общей ответственностью стран происхождения, транзита и назначения (Valletta Summit..., 2015). Отныне действия африканских правительств по вопросам миграции должны были базироваться не на реалиях и потребностях местных обществ, а на специфически европейском видении, общей заботой которого является ограничение нелегальной миграции. Так, в 2020 г. между Францией и Марокко было подписано соглашение о сотрудничестве, позволяющее депортировать, в том числе принудительно, молодых марокканцев, находящихся в конфликте с законом во Франции, в Марокко (La France et le Maroc..., 2020). В результате передачи европейских границ на аутсорсинг, эти молодые люди могут оставаться в Марокко неделями, месяцами или даже годами, не имея возможности пересечь сухопутные или морские границы, отделяющие Европу от Африки. С 2018 г. Международная организация по миграции запустила программу, ориентированную на марокканскую молодежь в рамках мероприятий по «предотвращению» миграции несовершеннолетних (Pacte mondial..., 2018). Полицейское преследование чернокожих молодых людей из Западной и Центральной Африки в Марокко, результатом которого являются полицейские облавы, принудительное перемещение на юг и невозможность для чернокожего человека приблизиться к приграничным территориям без досмотра, вынуждает потенциальных иммигрантов к поиску все более изощренных способов противостояния механизмам европейского пограничного контроля.

История африканских миграций во Францию

Между тем, около 25% населения Франции составляют люди иностранного происхождения, если исходить из числа родителей, бабушек и дедушек. В 2023 г. доля иммигрантов достигла 10-11% от общего населения страны, это примерно 7 млн. человек (Доля иммигрантов..., 2023). В пик миграционного кризиса в Европе в 2015 г. даже карликовое государство Монако, ассоциированное с Францией, вынуждено было принять несколько семей иммигрантов, хотя собственное население составляет всего 30, 5 тыс. человек. Франция настояла, чтобы в двусторонних соглашениях было указано, что Монако не может принимать иммигрантов, которые не соответствуют французским критериям. Не имея возможности принимать много иммигрантов на своей территории, Монако оказывает им финансовую помощь через структуры ООН: в 2016 г. княжество стало пятой по величине страной-донором УВКБ ООН на душу населения (La mission permanent..., 2016).

Более трети всех иммигрантов во Франции, около 3 млн. человек, имеет североафриканское происхождение, 1,12 млн (16% от всех иммигрантов) – выходцы из Алжира, около 1 млн. – марокканцы, остальные – тунисцы. Иммигранты из стран Африки к югу от Сахары составляют 1,7% населения, это приблизительно 1,2 млн. человек. В целом, по оценкам 2019 г., 46,1% иммигрантов, проживающих во Франции, имеют африканское происхождение (Bouvier, 2018). Волны иммиграции из стран Африки к югу от Сахары возникли недавно, что объясняет, почему восемь из десяти иммигрантов этого происхождения моложе 25 лет. Миграция из стран Африки к югу от Сахары вызывает во Франции напряженность в общественных дебатах, которая не ослабевает с начала 2000-х гг. Иммигранты из стран к югу от Сахары могут составить 2,9% населения Франции в 2050 г. (Héran, 2018, p. 2)

В общинах происхождения мигрантов денежные переводы структурируют всю экономическую и социальную жизнь. Финансируя инфраструктуру, предназначенную для всего сообщества, ассоциации мигрантов косвенно обеспечивают перераспределение миграционной ренты в пользу как можно большего числа людей, поскольку они связывают свое собственное развитие и безопасность с развитием сообщества, все больше осознавая тот факт, что коллективное управление доходами, получаемыми в результате миграции, – это не что иное, как обязанность (Андреева, 2023, с. 68).

Сахельская миграция во Франции изначально была и все еще остается ротационной, то есть мигранта через некоторое время заменял более молодой член его семьи, что гарантирует непрерывность денежных переводов. По согласованию с семьей он обеспечивает отъезд своего преемника, беря на себя ответственность за его поездку, поддерживая его первые потребности и помогая ему в поиске работы. В начале 1980-х гг. средняя продолжительность пребывания сахельских мигрантов во Франции составляла 7,7 года

(Beauchemin et al., 2020, p. 16). Поскольку именно они обеспечивают жизнь семьям, оставшимся в деревне, молодые эмигранты пользуются большим уважением в обществе.

Факторы, определяющие эмиграцию, традиционны: это политическая нестабильность, бедность, неудовлетворительное медицинское обслуживание в странах происхождения. Возможности трудоустройства, возможность получить высшее образование, высокий уровень жизни и политическая стабильность – вот факторы, которые привлекают молодых мигрантов во Францию. 69,2% мигрантов получают помощь от своих родственников по прибытии во Францию, а именно: размещение, поиск жилья, социальная интеграция и информация об административных процедурах, которым необходимо следовать (Borderon et al., 2019, p. 498-501).

Характеристики африканских иммигрантов во Франции

Иммигранты из стран Африки к югу от Сахары во Франции характеризуются довольно высоким социальным происхождением. Хотя их социальные характеристики неоднородны, но они никоим образом не сводятся к образу обездоленных маргиналов. Напротив, международная миграция из стран Африки к югу от Сахары социально очень избирательна. Люди из более обеспеченных слоев населения имеют гораздо больше шансов уехать, чем люди из более скромных слоев населения. Иммигранты из стран к югу от Сахары также характеризуются знанием французского языка, что в основном объясняется тем, что они приехали из стран, ранее колонизированных Францией или Бельгией, которые сохранили французский в качестве официального языка.

Для иммигрантов из стран Африки, расположенных к югу от Сахары, во Франции характерен высокий уровень безработицы. Так, в 2019 г. 12% выходцев из стран Африки к югу от Сахары в возрасте 15-64 лет были безработными и искали работу. Среди женщин-иммигрантов из этого региона этот показатель еще выше – 21% по сравнению с 8% женщин, родившихся во Франции от французских родителей (Tesfai, 2018, p. 299). В целом иммигранты из стран Африки значительно чаще заняты на более низких должностях, чем иммигранты в целом, тем паче, большинство населения. Более двух третей из них являются рабочими или служащими. Эти результаты контрастируют с социальным происхождением иммигрантов из стран Африки к югу от Сахары, как описано выше. Они предполагают, что значительная часть иммигрантов из этих стран может быть вовлечена в нисходящую траекторию социальной мобильности по сравнению со своими родителями. Так, через год после их прибытия в Европу 90% сенегальцев с высшим образованием занимали неквалифицированные рабочие места, десять лет спустя их доля по-прежнему составляла треть, то есть всегда больше, чем в Сенегале в год их отъезда (Obućina, 2013, p. 553).

Иммигранты из стран Африки к югу от Сахары проживают в основном в крупных городских районах. Так, рабочие из Сахеля в основном сосредоточены в парижском регионе, где они заняты на низкоквалифицированных работах в промышленности, сфере услуг, строительстве и общественных работах. 8% мужчин-иммигрантов из стран Африки к югу от Сахары одновременно работали на нескольких работах, что является рекордным показателем среди иммигрантов, вдвое превышающим показатель для большинства населения. 10% женщин-иммигрантов из стран Африки к югу от Сахары оказались в такой ситуации по сравнению с 6% женщин, не имеющих миграционного происхождения (Meurs et al., 2015, p. 247).

Иммигранты из стран Африки к югу от Сахары страдают от значительно более низкого уровня заработной платы: почасовая заработная плата мужчин на 14% ниже, чем у их коллег, не имеющих миграционного происхождения; для женщин разрыв составлял 15%. Их отличает и более высокий уровень безработицы: 9% из них находятся в таком положении по сравнению с 5% среди большинства населения (Touré, 2015, p. 9).

В настоящее время миграция из африканских стран никоим образом не похожа на исход: с одной стороны, страны, расположенные к югу от Сахары, характеризуются самым низким уровнем международной эмиграции в мире; с другой стороны, покидая свою страну, жители стран к югу от Сахары в большинстве своем ограничивают свои поездки внутренними районами континента. Высказываемые опасения по поводу «африканского вторжения» во Францию или Европу не основаны на том, что известно о миграционных тенденциях. Они, безусловно, подпитываются предвзятым восприятием миграции, которое, как правило, игнорирует, с одной стороны, существование обратной миграции и, с другой стороны, тот факт, что мигранты из стран к югу от Сахары часто селятся в транснациональных сообществах, а не прибегают к воссоединению семей.

Для Франции иммиграция из Африки также является необходимостью. Африканские иммигранты выполняют работу, необходимую для функционирования французской экономики и общества, которую французские рабочие, а иногда и другие иммигранты презирают. С другой стороны, иммигранты, возвращающиеся в Африку, являются представителями французской культуры. Дети из числа иммигрантов могут нести реальный потенциал для экономического и культурного развития Франции, потому что они являются связующим звеном со странами Африки.

Политизация проблемы миграции во Франции

Хотя иммигранты составляют всего 10 – 11% населения, тема иммиграции занимает центральное место в политической борьбе. Имеется определенная тенденция представлять динамизм африканской демографии как угрозу

для Европы, в которой собственное население постепенно уменьшается. Но такие опасения вряд ли соответствуют действительности. По данным Международной Организации по миграции (МОМ), в 2020 году на Африку приходилось 14% мирового мигрирующего населения по сравнению с 41% в Азии и 24% в Европе (Beauchemin et al., 2020, p. 21).

Еще один болезненный стереотип – африканская иммиграция рассматривается во Франции как фактор, усугубляющий безработицу. Хотя верно, что в целом африканская иммиграция имеет довольно высокое социальное происхождение, иммигранты из Африки в подавляющем большинстве являются выходцами из сельской местности, не имеющими квалификации и практикующими в областях, которые очень мало интересуют французов.

Новый закон о контроле над иммиграцией от 24 января 2024 г. явился закономерным результатом ситуации, когда во время президентской предвыборной кампании 2022 г. тема иммиграции широко использовалась в политической борьбе. По сравнению с предшествующими законами Франции об иммиграции он предлагает к использованию рекордное количество репрессивных и дегуманизирующих мер, существенно ограничивающих существовавшие до этого времени права иммигрантов. Так, выдача многолетнего вида на жительство будет зависеть от минимального уровня владения французским языком. Контракт об интеграции будет дополнен учебным модулем по французской истории и культуре, а также контрольным экзаменом. Принято решение об отмене государственной медицинской помощи для иммигрантов, ее замена экстренной медицинской помощью направлена на ограничение условий доступа к медицинской помощи для лиц с неурегулированным статусом. Закон предусматривает увеличение до десяти лет возможности высылки родителей детей-французов и супругов французов. Они подлежат депортации в случае покушения на государственную безопасность, если они приговорены к пяти годам лишения свободы или являются полигамными. Сенат предусмотрел депортацию тех иммигрантов, которые были осуждены за действия, наказуемые лишением свободы на срок от трех лет или более, или за совершение домашнего насилия. Что касается натурализации большинства детей, рожденных во Франции от родителей-иностранцев, поправка, принятая Сенатом, отменяет нынешнюю автоматическую натурализацию и заменяет ее натурализацией по требованию, при этом дети должны «продемонстрировать желание» стать французами. Поправка также предусматривает, что гражданство не может быть предоставлено несовершеннолетнему, «если он был приговорен к наказанию, равному или превышающему шесть месяцев тюремного заключения» (Loi № 2024-42..., 2024).

Отмена государственной медицинской помощи (AME), одного из скудных социальных пособий, на которое имели право «нелегальные» люди, конечно, является одним из самых негуманных и тревожных примеров нововведений. Но не менее жестоким является лишение людей без прописки права

на экстренное жилье и права на льготные транспортные расходы. Закон возвел и другие барьеры, затрудняющие доступ к достойному пребыванию во Франции. Например, он посягает на право на семейную жизнь посредством воссоединения, усиливает контроль над студенческой иммиграцией, создает новые основания для отказа или отзыва вида на жительство, устанавливает миграционные квоты. Переход на пять лет стабильного и постоянного проживания как требование для получения социальных пособий только замедлит интеграцию, особенно для семей и женщин. Лица, ищущие убежища, также могут оказаться под стражей до того, как их запрос будет зарегистрирован в соответствии с этим законом.

Заключение

Таким образом, Франция, как один из лидеров Евросоюза и как лидер политической Франкофонии, посылает африканским мигрантам противоречивые сигналы. Граждане франкоязычных африканских стран не могут легко передвигаться в культурном и географическом пространстве, которое, в соответствии с исторической и культурной традицией, должно им позволять. Иммигранты из стран Африки оказываются во Франции в неблагоприятном положении на рынке труда: чаще всего они безработные, или же работают на низших должностях, в плохих условиях и получают более низкую заработную плату. Часть этих иммигрантов оказываются в ситуации неполной занятости и нисходящей социальной мобильности, в том числе и в результате дискриминации, которой они подвергаются (The International Convention..., 1990).

Ограничительный характер иммиграционной политики в Евросоюзе в целом и во Франции в частности проявляется в постепенном закрытии границ в рамках Шенгенской зоны, учреждении организации FRONTEX, которая обеспечивает безопасность внешних границ Европейского Союза вплоть до милитаризации определенных их частей или оснащения их электронными системами обнаружения лиц. Эти механизмы все более и более сильно ограничивают передвижение граждан. Существует почти механическая связь между ужесточением местных правил и «созданием» нелегальных мигрантов.

Реформы иммиграционной политики чрезвычайно политизированы, а политические решения основаны не на реальности проблем, а, скорее, на чувствах гражданина-избирателя, сформированных средствами массовой информации и некоторыми политиками. Иммигранты африканского происхождения позиционируются как проблемные группы населения, непригодные для интеграции во французское общество. Некоторые средства массовой информации усиливают предрассудки и стереотипы, используемые в отношении иммигрантов, представляют их присутствие как серьезную проблему

или даже угрозу национальному единству. В ходе избирательных кампаний тема иммиграции доминирует в дебатах, в то время как различные опросы показывают, что вопросы покупательной способности, системы здравоохранения, окружающей среды и безопасности занимают гораздо более важное место в повестке дня французов, чем иммиграция.

Одним из наиболее пагубных последствий чрезмерной политизации иммиграции является принятие политических решений в несоответствии с возникающими проблемами. Риск формулирования иммиграционной политики по соображениям политической демонстрации и позиционирования правительства по отношению к этой острой общественной проблеме заключается в том, что такой подход не решает проблемы, которые в настоящее время возникают в иммиграционной сфере: перегруженность административных служб, нестабильность статусов и стигматизация некоторых групп иммигрантов.

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 22-18- 00123, <https://rscf.ru/project/22-18-00123/>

The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 22-18- 00123, <https://rscf.ru/project/22-18-00123/>

Список литературы

- Beauchemin, C., Flahaux, M.-L., & Schoumaker, B. (2020). Three sub-Saharan migration systems in times of policy restriction. *Comparative Migration Studies*, 8(1), 19. <https://doi.org/10.1186/s40878-020-0174-y>
- Borderon, M., Sakdapolrak, P., Muttarak, R., Kebede, E., Pagogna, R., & Sporer, E. (2019). Migration influenced by environmental change in Africa: A systematic review of empirical evidence. *Demographic Research*, 41, 491–544. <https://doi.org/10.4054/DemRes.2019.41.18>
- Bouvier, G. (2018, May 30). Les personnes d'origine Africaine en France [People of African origin in France]. *Variances*. <https://variances.eu/?p=3242> (In French)
- Brettell, C. B. (Ed.). (2007). *Migration Theory: Talking across Disciplines* (4th ed.). Routledge.
- Castles, S. (1993). *The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World*. Guilford Press.
- Héran, F. (2018). L'Europe et le spectre des migrations subsahariennes [Europe and the spectre of sub-Saharan migration]. *Population & Sociétés*, 558(8), 1–4. <https://doi.org/10.3917/popsoc.558.0001> (In French)
- Hollifield, J. F. (1998). Migration, Trade, and the Nation-State: The Myth of Globalization. *UCLA Journal of International Law and Foreign Affairs*, 3(2), 595–636.

- The International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families. (1990). United Nation Treaty Collection. https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-13&chapter=4
- Joint Africa-EU declaration on migration and development Tripoli. (2006).
- La France et le Maroc signent un accord pour faciliter le retour des mineurs isolés [France and Morocco sign an agreement to facilitate the return of unaccompanied minors]. (2020, December 7). InfoMigrants. <https://www.infomigrants.net/fr/post/28965/la-france-et-le-maroc-signent-un-accord-pour-faciliter-le-retour-des-mineurs-isoles> (In French)
- La mission permanent de Monaco auprès des Nations Unies [Monaco's permanent mission to the United Nations]. (2016). https://mission-onu-ny.gouv.mc/actualites/?query=&sort_by=date_desc (In French)
- Loi du 26 novembre 2003 relative à la maîtrise de l'immigration, au séjour des étrangers en France et à la nationalité [Law of November 26, 2003 on immigration control, the residence of foreigners in France and nationality]. (2003). <https://www.senat.fr/le-senat-et-vous/le-senat-pour-les-elus-locaux.html>
- LOI N° 2004-735 Du 26 Juillet 2004 Relative Aux Conditions Permettant l'expulsion Des Personnes Visées à l'article 26 de l'ordonnance N° 45-2658 Du 2 Novembre 1945 (1) [LOI N° 2004-735 Du 26 Juillet 2004 Relative Aux Conditions Permettant l'expulsion Des Personnes Visées à l'article 26 de l'ordonnance N° 45-2658 Du 2 Novembre 1945 (1)], 2004-735 (2004). <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000253398/> (In French)
- LOI N° 2011-672 Du 16 Juin 2011 Relative à l'immigration, à l'intégration et à La Nationalité (1) [LAW No. 2011-672 of June 16, 2011 on Immigration, Integration and Nationality (1)], 2011-672 (2011). <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000024191380> (In French)
- LOI N° 2024-42 Du 26 Janvier 2024 Pour Contrôler l'immigration, Améliorer l'intégration (1) [LAW No. 2024-42 of January 26, 2024 to Control Immigration and Improve Integration (1)], 2024-42 (2024). <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000049040245> (In French)
- Massey, D. S., Arango, J., Hugo, G., Kouaouci, A., Pellegrino, A., & Taylor, J. E. (1994). An Evaluation of International Migration Theory: The North American Case. *Population and Development Review*, 20(4), 699–751. <https://doi.org/10.2307/2137660>
- Meurs, D., Lhommeau, B., & Okba, M. (2015). Emplois, Salaires et Mobilité Intergénérationnelle [Jobs, Wages and Intergenerational Mobility]. In *Trajectoires et origines: Enquête sur la diversité des populations en France* [Trajectoires et origines: Survey of population diversity in France] (pp. 233–262). Ined editions. (In French).
- Pacte mondial pour des migrations sûres, ordonnées et régulières Marrakech (Maroc) [Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration Marrakech (Morocco)]. (2018). <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n18/244/48/pdf/n1824448.pdf?token=9yRntNpxEtwRNeh93S&fe=true> (In French)
- Portes, A. (2006). *Immigrant America. A Portrait*. University of California Press.
- Ruggie, J. G. (1982). International regimes, transactions, and change: Embedded liberalism in the postwar economic order. *International Organization*, 36(2), 379–415. <https://doi.org/10.1017/S0020818300018993>
- Tesfai, R. (2019). Does Country Context Matter? Sub-Saharan and North African Immigrants' Labour Market Outcomes in France and Spain. *International Migration*, 57(1), 298–317. <https://doi.org/10.1111/imig.12538>

- Touré, N. (2015). L'approche «réseaux» dans les études migratoires: Un cas d'étude les trajectoires scolaires des étudiants maliens en France et au Maroc [The "network" approach to migration studies]. *E-Migrinter*, 13. <https://doi.org/10.4000/e-migrinter.549> (In French)
- Valletta Summit, 11-12 November 2015 final declaration. (2015). Valletta Summit. <https://madenetwork.org/sites/default/files/PDF/eu-africa-Valletta-Summit-declaration-final.pdf>
- Zouari, I. (2017, May 15). Paris n'est plus la première ville francophone du monde [Paris is no longer the world's leading French-speaking city]. *Les Echos*. <https://www.lesechos.fr/idees-debats/cercle/paris-nest-plus-la-premiere-ville-francophone-du-monde-1010583> (In French)
- Доля мигрантов достигла 10% от общего населения Франции. (2023, сентябрь 29). ТАСС. <https://tass.ru/obshchestvo/18874665>
- Андреева, Л. А. (2023). Реализация возможностей как драйвер африканской экономической миграции в Европу. *Азия и Африка Сегодня*, 10, 66. <https://doi.org/10.31857/S032150750028105-7>
- Бардин, А. Л., & Пантин, В. И. (2017). Политизация дискурса по проблемам миграционного регулирования в Европейском союзе. *Человек. Сообщество. Управление*, 18(3), 6–17.
- Биссон, Л. С. (2018). Внешнее измерение миграционной политики ЕС: инструменты и выгоды. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*, 5, 21–26. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran520182126>
- Биссон, Л. С. (2019). Реализация концепции «цивильного гражданства» в миграционной политике ЕС. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*, 12(6), 86–91. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran620198691>
- Кононов, Л. А. (2019). Культура миграционных отношений как фактор обеспечения стабильности в обществе. *Вопросы этнополитики*, 2, 10–23. <https://doi.org/10.28995/2658-7041-2019-2-10-23>
- Рязанцев, С. В. (Ред.). (2019). *Миграция как ресурс социально-экономического и демографического развития*. Экон-Информ.
- Хахалкина, Е. В., & Погорельская, А. М. (2022). «Европа» vs «Европейский Союз»: Точки разлома и соприкосновения. *Вестник Томского государственного университета. История*, 78, 112–123. <https://doi.org/10.17223/19988613/78/15>
- Юдина, Т. Н. (2002). О социологическом анализе миграционных процессов. *Социологические исследования*, 10, 102–109.

References

- Andreeva, L. (2023). Realization of Opportunities as a Driver of African Economic Migration to Europe. *Asia and Africa Today*, 10, 66. <https://doi.org/10.31857/S032150750028105-7> (In Russian).
- Bardin, A. L., & Pantin, V. I. (2017). Politization of Discourse on the Problems of Regulation of Migration in the EU. *Human. Community. Management*, 18(3), 6–17. (In Russian).
- Beauchemin, C., Flahaux, M.-L., & Schoumaker, B. (2020). Three sub-Saharan migration systems in times of policy restriction. *Comparative Migration Studies*, 8(1), 19. <https://doi.org/10.1186/s40878-020-0174-y>

- Bisson, L. (2018). External dimension of the EU migration policy: Tools and profits. *Scientific and Analytical Herald of IE RAS*, 5, 21–26. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran520182126> (In Russian).
- Bisson, L. (2019). Implementation of «Civil Citizenship Concept» in European Union Migration Policy. *Scientific and Analytical Herald of IE RAS*, 12(6), 86–91. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran620198691> (In Russian).
- Borderon, M., Sakdapolrak, P., Muttarak, R., Kebede, E., Pagnogna, R., & Sporer, E. (2019). Migration influenced by environmental change in Africa: A systematic review of empirical evidence. *Demographic Research*, 41, 491–544. <https://doi.org/10.4054/DemRes.2019.41.18>
- Bouvier, G. (2018, May 30). Les personnes d'origine Africaine en France [People of African origin in France]. *Variances*. <https://variances.eu/?p=3242> (In French)
- Brettell, C. B. (Ed.). (2007). *Migration Theory: Talking across Disciplines* (4th ed.). Routledge.
- Castles, S. (1993). *The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World*. Guilford Press.
- Dolya migrantov dostigla 10% ot obshchego naseleniya Frantsii. (2023, September 29). TASS. <https://tass.ru/obschestvo/18874665> (In Russian).
- Héran, F. (2018). L'Europe et le spectre des migrations subsahariennes [Europe and the spectre of sub-Saharan migration]. *Population & Sociétés*, 558(8), 1–4. <https://doi.org/10.3917/popsoc.558.0001> (In French)
- Hollifield, J. F. (1998). Migration, Trade, and the Nation-State: The Myth of Globalization. *UCLA Journal of International Law and Foreign Affairs*, 3(2), 595–636.
- Joint Africa-EU declaration on migration and development Tripoli. (2006).
- Khakhalkina, E. V., & Pogorelskaya, A. M. (2022). “Europe” vs “European Union”: Points of divergence and continuity. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Istoriya*, 78, 112–123. <https://doi.org/10.17223/19988613/78/15> (In Russian).
- Kononov, L. A. (2019). Culture of the Migration Relations as a Factor of the Stability Securing in Society. *Issues of Ethnopolitics*, 2, 10–23. <https://doi.org/10.28995/2658-7041-2019-2-10-23> (In Russian).
- La France et le Maroc signent un accord pour faciliter le retour des mineurs isolés [France and Morocco sign an agreement to facilitate the return of unaccompanied minors]. (2020, December 7). InfoMigrants. <https://www.infomigrants.net/fr/post/28965/la-france-et-le-maroc-signent-un-accord-pour-faciliter-le-retour-des-mineurs-isoles> (In French)
- La mission permanent de Monaco aupres des Nations Unies [Monaco's permanent mission to the United Nations]. (2016). https://mission-onu-ny.gouv.mc/actualites/?query=&sort_by=date_desc (In French)
- Loi du 26 novembre 2003 relative à la maîtrise de l'immigration, au séjour des étrangers en France et à la nationalité [Law of November 26, 2003 on immigration control, the residence of foreigners in France and nationality]. (2003). <https://www.senat.fr/le-senat-et-vous/le-senat-pour-les-elus-locaux.html>
- LOI N° 2004-735 Du 26 Juillet 2004 Relative Aux Conditions Permettant l'expulsion Des Personnes Visées à l'article 26 de l'ordonnance N° 45-2658 Du 2 Novembre 1945 (1) [LOI N° 2004-735 Du 26 Juillet 2004 Relative Aux Conditions Permettant l'expulsion Des Personnes Visées à l'article 26 de l'ordonnance N° 45-2658 Du 2 Novembre 1945 (1)], 2004-735 (2004). <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000253398/> (In French)

- LOI N° 2011-672 Du 16 Juin 2011 Relative à l'immigration, à l'intégration et à La Nationalité (1) [LAW No. 2011-672 of June 16, 2011 on Immigration, Integration and Nationality (1)], 2011-672 (2011). <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000024191380> (In French)
- LOI N° 2024-42 Du 26 Janvier 2024 Pour Contrôler l'immigration, Améliorer l'intégration (1) [LAW No. 2024-42 of January 26, 2024 to Control Immigration and Improve Integration (1)], 2024-42 (2024). <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000049040245> (In French)
- Massey, D. S., Arango, J., Hugo, G., Kouaouci, A., Pellegrino, A., & Taylor, J. E. (1994). An Evaluation of International Migration Theory: The North American Case. *Population and Development Review*, 20(4), 699–751. <https://doi.org/10.2307/2137660>
- Meurs, D., Lhommeau, B., & Okba, M. (2015). Emplois, Salaires et Mobilité Intergénérationnelle [Jobs, Wages and Intergenerational Mobility]. In *Trajectoires et origines: Enquête sur la diversité des populations en France* [Trajectoires et origines: Survey of population diversity in France] (pp. 233–262). Ined editions. (In French).
- Pacte mondial pour des migrations sûres, ordonnées et régulières Marrakech (Maroc) [Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration Marrakech (Morocco)]. (2018). <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n18/244/48/pdf/n1824448.pdf?token=9yRntNpxEtwRNeh93S&fe=true> (In French)
- Portes, A. (2006). *Immigrant America. A Portrait*. University of California Press.
- Ruggie, J. G. (1982). International regimes, transactions, and change: Embedded liberalism in the postwar economic order. *International Organization*, 36(2), 379–415. <https://doi.org/10.1017/S0020818300018993>
- Ryazantsev, S. V. (Ed.). (2019). *Migratsiya kak resurs sotsial'no-ekonomicheskogo i demograficheskogo razvitiya*. Ekon-Inform. (In Russian).
- Tesfai, R. (2019). Does Country Context Matter? Sub-Saharan and North African Immigrants' Labour Market Outcomes in France and Spain. *International Migration*, 57(1), 298–317. <https://doi.org/10.1111/imig.12538>
- The International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families*. (1990). United Nation Treaty Collection. https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-13&chapter=4
- Touré, N. (2015). L'approche « réseaux » dans les études migratoires: Un cas d'étude les trajectoires scolaires des étudiants maliens en France et au Maroc [The “network” approach to migration studies]. *E-Migrinter*, 13. <https://doi.org/10.4000/e-migrinter.549> (In French)
- Valletta Summit, 11-12 November 2015 final declaration. (2015). Valletta Summit. <https://madenetwork.org/sites/default/files/PDF/eu-africa-Valletta-Summit-declaration-final.pdf>
- Yudina, T. N. (2002). O sotsiologicheskoy analize migratsionnykh protsessov. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 10, 102–109. (In Russian).
- Zouari, I. (2017, May 15). *Paris n'est plus la première ville francophone du monde* [Paris is no longer the world's leading French-speaking city]. *Les Echos*. <https://www.lesechos.fr/idees-debats/cercle/paris-nest-plus-la-premiere-ville-francophone-du-monde-1010583> (In French)